

С. И. Артеменко
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ
КАК ИНСТРУМЕНТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Вопросы охраны окружающей среды, а также разработка концепций и программ природопользования и социально-экономического развития Камчатской области на базе тематических исследований и экологического зонирования территории были включены в перечень основных приоритетных направлений научно-исследовательской деятельности в Камчатской области в соответствии с рекомендациями Совета по образованию и науке при губернаторе Камчатской области еще в 2005 г. В течение последних лет различными организациями и учреждениями были созданы проекты и программы, включающие мероприятия по сохранению природных богатств Камчатки. Безусловно, все они имеют определенную ценность, и их реализация создает условия для улучшения экологической ситуации в регионе. Но, на наш взгляд, эффективность подобных проектов во многом зависит от того, насколько их идеи популяризируются и воспринимаются всеми слоями населения края. Причем, наибольшее значение следует придавать развитию молодежных инициатив и активной мотивации молодого поколения к участию в деятельности такого рода.

Экологическая деятельность в целом имеет серьезный и разносторонний потенциал. Во-первых, способствует вовлечению молодёжи в социально-значимую деятельность и здоровый образ жизни; во-вторых, дает возможность развития научного творчества и совершенствования образования; в-третьих, формирует патриотические настроения в молодежной среде через изучение и осознание уникальности камчатской природы и непосредственное участие в деле ее сохранения.

С учетом всех возможностей экологической работы в 2005 г. в рамках программы «Международные профильные научно-исследовательские лагеря и полевые школы-экспедиции на базе уникальных научных и природных объектов Камчатки» был разработан и апробирован пилотный проект международной полевой биологической школы-экспедиции «Биотерра». За ним последовал еще ряд проектов: профильный научно-исследовательский лагерь «ЭкоБиоСфера» (2006 г.), международная полевая эколого-биологическая школа-экспедиция «Ичинская» (2008 г.), полевая эколого-биологическая школа «Коль-стрим» (2009 г.).

Проекты создавались в целях использования ООПТ как полигона для обучения студентов технологиям полевых исследований. Однако уже на ранних этапах их разработки научно-педагогические цели тесно переплетались с воспитательными. Авторы проекта беспокоились не только о бытовом обустройстве лагеря и проведении занятий и полевых работ. Гораздо большее значение, на наш взгляд, имеет то, каким участники школы-экспедиции видят окружающий их мир живой природы, как воспринимают изменения, происходящие в нем, способны ли ценить жизнь в любом ее проявлении, как реагируют на нерачительное отношение к природе и губительные для нее антропогенные воздействия, как позиционируют себя и свою роль в определенных природных условиях.

Данный педагогический подход обусловил формирование универсального воспитательного цикла, встроенного в экологическую деятельность. Цикл представлен в виде замкнутого поля, содержащего компонентные ядра.

Прежде всего, отправляясь в экспедицию, каждый участник должен осознать свое место в ней: себя как части коллектива, с одной стороны, и себя в биологическом единстве с окружающей средой. Это осознание трансформируется в центральное компонентное ядро «Я-до». За две недели «Я-до» претерпевает определенные изменения в процессе осуществления разносторонней деятельности.

Участниками проектов были студенты и школьники разного возраста, от 12 до 20 лет, но это не мешало активному и плодотворному взаимодействию и командной работе, как в проведении исследований, так и в волонтерской помощи сотрудникам ООПТ. Фактически потенциал компонентного ядра «Я-до» для каждого отдельно взятого участника проекта бивалентен и направляется на компонентные ядра «И» – «изучаю особенности локального природного объекта» и «П» – «оказываю волонтерскую помощь».

Через компонент «И» участник проекта подводится к осознанию следующего: «Я изучаю данный природный объект и в процессе изучения осознаю, с одной стороны, его уникальность, непохожесть на другие, а с другой – его **хрупкость**, когда необдуманные действия людей могут лишить данный объект его уникальности» (компонентные ядра «Ун» и «Х»).

Компонент «П» также двунаправлен: «Я помогаю сотрудникам ООПТ и в процессе помощи осознаю, с одной стороны, какие они люди, каков их человеческий потенциал, уровень их озабочен-

ности состоянием окружающей среды данного локального объекта, а с другой – степень их усилий и, в целом, работы по сохранению уникального объекта» (компонентные ядра «Л» и «У»).

Таким образом, формируется верхняя горизонталь: «Осознавая уникальность природного объекта и уровень озабоченности людей его состоянием, я начинаю гордиться уникальностью родного края и людьми, которые желают сохранить его богатства, а также тем, что я к этому причастен» (компонентное ядро «Г»).

Компонентные ядра нижней горизонтали дополняются центральным «О»: «Осознавая хрупкость природы и степень усилий, направленных на ее сохранение, я чувствую собственную **ответственность**, в меньших и больших масштабах, за ее состояние в будущем».

Чувства гордости и ответственности становятся катализаторами личностных трансформаций и превращения «Я-до» в «Я-после», а именно позитивного психологического развития, личностного роста, изменений в поведении и привычках, изменений во взглядах на ценность окружающего мира и свою «нужность» этому миру, который следует беречь как свой родной дом. Мой край – мой дом, а как известно с древних времен, *domus propria domus optima*.

Таким образом, становится очевидным, что включение в подобные научно-образовательные проекты помогает не только развивать экологическую культуру и удовлетворять на экологически грамотном уровне интерес молодежи к природным ресурсам края, новым современным технологиям устройства объектов туристического и рекреационного значения, но и формировать новые ценностные ориентиры, воспитывать достойных граждан страны, готовых внести свой вклад в ее развитие и процветание.

А. И. Белашов **К 100-ЛЕТИЮ КАМЧАТСКОЙ ЕПАРХИИ (1916–2016 гг.)**

Справка. В 1916 г. впервые за всю историю православия на Камчатке на ее территории образуется архиерейская кафедра с викарным епископом в г. Петропавловске. По указу его императорского величества Святейший Правительствующий Синод 23 августа 1916 г. принял решение об учреждении во Владивостокской епархии, в Камчатской области, кафедры викарного епископа, «с присвоением ему именованья Петропавловским и о бытии Начальнику Камчатской духовной миссии архимандриту Нестору епископом Петропавловским с тем, чтобы наречение и посвящение его в сан епископа произведено было во Владивостоке» (1).

Хиротония во епископа Камчатского архимандрита Нестора состоялась 16 октября 1916 г. Акт архиерейского рукоположения не в столице, а на периферии, на территории Дальнего Востока, был совершен впервые в истории Русской православной церкви и до сего времени является единственным уникальным фактом.

В благочиниях уездов Гижигинского, Петропавловского, Анадырского, Командорского, входивших в состав Камчатской губернии и Владивостокской епархии, в 1916 г. функционировали 15 церквей, 41 часовня и 29 церковно-приходских школ.

Численность населения составляла около 34,5 чел. (около 42 % из них коренное население) (2).

С 1923 по 1931 г. советской властью на Камчатке были закрыты: 63 культовых учреждения (в т. ч. кафедральный собор, 29 церквей, 31 часовня, 2 молитвенных дома), 29 церковно-приходских школ, репрессировано более 45 человек из числа духовенства, клириков, активистов православных общин. Из них: несколько человек были высланы с Камчатки, другие получили от 3 до 10 лет лагерей, 11 человек расстреляны.

Среди репрессированных 20 церковнослужителей, клириков, учителей и мирян были представителями коренного населения (3).

Власть Камчатки одной из первых в СССР доложила, что с Церковью на полуострове покончено!

Но не все так просто было в регионе, населенном аборигенными народами. Проводя в жизнь декрет ЦИК об «Отделении церкви от государства», местные власти должны были осуществлять на территории также и национальную политику. «Темные, дикие, подверженные влиянию шаманов», как называли коренных жителей руководители рай- и волревкомов, не хотели расставаться со своими батюшками, церквями, часовнями и школами. Воспитанные Даниилом Шерстенниковым